

**2019.01.007. Попов Д.С. ДВУСТОРОННИЕ
ОТНОШЕНИЯ США И ТАДЖИКИСТАНА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ // Проблемы
национальной стратегии, М., 2018, № 5 (50),
с. 87–106.**

***Ключевые слова:** США; Таджикистан; Центральная Азия; Афганистан; «мягкая сила»; борьба с наркотиками; «Северный маршрут»; Новый Шёлковый путь; Россия; Китай.*

Попов Д.С.,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Центра исследований стран ближнего зарубежья РИСИ

Интерес американской дипломатии к Таджикистану (РТ), подчеркивает Д. Попов, традиционно обуславливают два основных фактора. Первый – близость к Афганистану (ИРА). Республика имеет с ним самую протяженную среди постсоветских государств границу в 1344 км, а таджики составляют вторую по численности этническую группу в ИРА. Второй – союзнические отношения с Россией. В связи с этим анализ стратегии США в отношении Душанбе представляется важным как в контексте геополитического противостояния с Москвой, так и с точки зрения эволюции американской политики на Среднем Востоке.

В истории сотрудничества США и Таджикистана исследователь выделяет три основных периода. Первый из них пришелся на 1991–2001-е годы. Между странами впервые был налажен межгосударственный диалог, но его развитие на несколько лет затруднила гражданская война в РТ. Второй период охватил 2001–2014 гг. и был связан с военной интервенцией США в Афганистане. В это время взаимодействие Вашингтона и Душанбе достигло наивысшей точки и концентрировалось, прежде всего, вокруг вопросов безопасности. После вывода основной части американского контингента из ИРА в 2014 г. начался современный этап развития отношений, который характеризуется постепенным сокращением двусторонних программ как по интенсивности, так и по содержанию. В период с 2010 по 2016 г. по инициативе Вашингтона проводились ежегодные двусторонние консультации. На них обсуждалась практическая реализация конкретных проектов сотрудничества на уровне министерств и ведомств. С ноября 2015 г. Госдепартамент

дополнительно запустил многосторонний диалог «C5+1», в котором участвуют все государства ЦА и США.

В текущей редакции Стратегии национальной безопасности США, обнародованной в декабре 2017 г., Таджикистан, как и другие страны ЦА, отдельно не упоминается. Доктрина фиксирует главные цели Белого дома по отношению ко всему региону. Американское правительство намерено поощрять экономическую интеграцию Центральной и Южной Азии. Из доктрины следует, что американские дипломаты рассматривают сотрудничество с государствами ЦА прежде всего в контексте сохранения долгосрочного присутствия в Афганистане. В свою очередь, в Концепции внешней политики РТ, принятой в январе 2015 г., Душанбе подтверждает готовность развивать с США многоплановые отношения на взаимовыгодной основе. В то же время в перечне региональных приоритетов Таджикистан ставит США лишь на шестое место – после России, государств СНГ, Китая, Афганистана и Ирана.

Обращаясь к теме «мягкой силы», автор отмечает, что США финансируют в Таджикистане деятельность разветвленной сети общественных, информационных и гуманитарных организаций. Формально они призваны развивать демократию и рыночную экономику, но на практике часто вмешиваются во внутренние процессы и продвигают внешнеполитические инициативы Вашингтона. Эти структуры активно работают в республике с начала 1990-х годов, когда между США и РТ было заключено Соглашение о сотрудничестве в целях содействия оказанию гуманитарной и технико-экономической помощи.

Администрированием основной массы проектов занимается Агентство США по международному развитию (USAID). С 2001 г. при американском посольстве в РТ функционирует «демократическая комиссия», распределяющая малые гранты. Дистанционно здесь присутствует софинансируемый из федерального бюджета США Национальный фонд в поддержку демократии. Основные получатели американских грантов – транснациональные западные НКО и СМИ. В Таджикистане активны Фонд Сороса, радио «Свобода», Фонд Ага Хана, Институт войны и мира, Фонд Евразия, «Интерньюс» и ряд других. Всего в РТ зарегистрировано 3 тыс. некоммерческих организаций.

Однако США не удалось сформировать в РТ сильное прозападное движение. После серии «цветных революций» на постсоветском пространстве РТ применяет более жесткое законодательство о НКО и последовательно расширяет контроль над этой

сферой со стороны государства. Ограничена возможность работы в стране ряда известных зарубежных структур, включая Freedom House, Национальный демократический институт и Корпус мира. По убеждению Д. Попова, в ближайшей перспективе тенденция ослабления роли США в «демократизации» Таджикистана, скорее всего, сохранится.

Рассматривая экономические связи обеих стран, автор отмечает, что Таджикистан не представляет заметного интереса для США как торгово-инвестиционный партнер. Товарооборот сторон в 2017 г. опустился до самой низкой с 2000 г. отметки – 17,9 млн долл. Западный бизнес отталкивают сложный инвестклимат, низкая рентабельность и конкуренция с китайскими компаниями. Вместо этого американская сторона предпочитает задействовать другие инструменты, в частности кредиты и гранты. В основном они распределяются через международные финансовые институты с доминирующей ролью Запада. Всемирный банк, Международный валютный фонд и Азиатский банк развития (АБР) предоставляют средства под обязательства проведения в Душанбе либеральных преобразований. Ассигнования выделяются из бюджета США по ряду программ, самая крупная из которых – Фонд экономической поддержки и развития. Эти средства призваны улучшить международный имидж Белого дома и нацелены на продвижение внешнеполитических интересов США. С началом работы администрации Д. Трампа расходы на таджикостанское направление сокращаются, но происходит это медленнее, чем в других среднеазиатских странах.

Перечисленные инструменты США используют для противодействия контактам с Россией, сохранения своего влияния в регионе как части «глобального лидерства». Необходимость снижения экономической зависимости ЦА от России прямо закреплена в бюджетных документах внешнеполитического ведомства США. Прежде всего, на этом треке оно противодействует вхождению Таджикистана в Евразийский экономический союз. Различными способами Вашингтон «торпедует» проект с 2010 г., когда встал вопрос о присоединении РТ к «таможенной тройке» России, Белоруссии и Казахстана. В начале 2013 г. западные консультанты добились от Таджикистана вступления в ВТО на условиях, которые осложняют возможное членство республики в ЕАЭС. Помимо этого, в 2011 г. США выдвинули альтернативный интеграционный проект – концепцию Нового Шёлкового пути (НШП). В ее основе

лежит идея объединения Центральной и Южной Азии в единый экономический макрорегион.

Основное взаимодействие США и Таджикистана строится вокруг вопросов безопасности. Первоочередной интерес для Вашингтона в этой области представляют поддержка операций западной коалиции в Афганистане, борьба с наркотиками, нераспространение оружия массового уничтожения и подготовка по стандартам НАТО отдельных подразделений высокой боевой готовности. Министерство обороны США рассматривает республику как потенциальную площадку для дислокации собственных военных объектов. В феврале 2009 г. Таджикистан присоединился к Северной сети поставок (ССП) – системе транспортных коридоров для снабжения группировки ВС США в Афганистане через государства, лежащие к северу от театра боевых действий. Участие в СПП сулило стране транзитные сборы, и против него не возражали члены ОДКБ. Тем не менее на практике таджикский участок СПП оказался востребован мало. В перспективе, считает автор, потребность в СПП может возрасти на фоне обещанного Д. Трампом нового наступления в Афганистане и усиления давления на Исламабад.

Вторым по значимости пунктом в двусторонней повестке в сфере безопасности следует противодействие торговле наркотиками. Всего на цели противодействия наркотикам в Таджикистане США выделили более 200 млн долл. к 2017 г. По объему такой помощи республика лидирует среди всех государств ЦА. Однако, концентрируя внимание на трафике опиатов, т.е. на последствиях проблемы, американская сторона потворствует ее причинам – расширению наркопосевов в Афганистане, подчеркивает исследователь.

Другое направление, которому США уделяют повышенное внимание, связано с оснащением и подготовкой по стандартам НАТО отдельных военизированных подразделений. В Таджикистане американцы проявляют интерес к двум формированиям – миротворческому батальону и Национальной гвардии РТ. Миротворческий батальон Таджикистана создан при финансовой поддержке США в 2010 г. На сегодняшний день американское правительство направило на его развитие около 8 млн долл. Национальная гвардия РТ является воинским резервом быстрого реагирования главы государства. Программы взаимодействия с таджикскими военными стали частью более широких инициатив Пентагона в государствах бывшего СССР и преследуют вполне

прагматичные цели. Во-первых, Белый дом стремится привлекать подшефные миротворческие силы к зарубежным операциям под эгидой НАТО. Во-вторых, миротворчество используется как прикрытие для распространения военной деятельности Североатлантического альянса на государства ОДКБ. В-третьих, обмен опытом по линии спецподразделений позволяет получать информацию об оборонных возможностях союзников России и служит подготовкой собственного спецназа к действиям за рубежом.

Таким образом, заключает Д. Попов, анализ американско-таджикистанских отношений показывает, что на текущем этапе республика не относится к числу главных внешнеполитических приоритетов США на постсоветском пространстве. Однако это не означает, что Таджикистан полностью выпал из центральноазиатской стратегии США. Удерживать его в фокусе внимания американской внешней политики будет стремление Вашингтона сохранить доступ в Афганистан и сдерживать развитие геополитических конкурентов в лице Москвы и Пекина. Не поставлена точка в вопросе возможного членства РТ в Евразийском экономическом союзе.

Автор реферата В.Н. Сченснович

Сченснович В.Н.,
научный сотрудник ИНИОН РАН
ТУРКМЕНИСТАН: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
(Аналитический обзор)

***Аннотация.** В обзоре рассматривается динамика внутренних процессов в Туркменистане в годы перестройки. Дается анализ перемен элитных структур в республике в конце 1980-х – начале 1990-х годов, характеризуется авторитарный режим С. Ниязова. Говоря о современном этапе развития РТ, исследователи раскрывают основные моменты новой комплексной инновационной международной политики культурного объединения, заявленной президентом Туркменистана Г. Бердымухамедовым. Особое внимание уделено проблемам экономики республики, в частности приоритетной сегодня газовой отрасли.*

***Ключевые слова:** Туркменистан (РТ); перестройка; С. Ниязов; авторитарный режим; Г. Бердымухамедов; инновационная международная политика культурного объединения; государственный нейтралитет; внешнеэкономическая деятельность; Россия; Центральная Азия;*